

Третьим радостным событием стало то, что Хуэй изготовил десять ткацких станков, и они смогли соткать много ткани.

Сегодня Чу Жоюнь собирался научить женщин племени шить куртки и одежду.

Конечно, некоторые мужчины, которые тоже хотели научиться шить, присоединились к ним.

Чу Жоюнь, держа во рту сухофрукты, показал всем, как взять древесный уголь, и начал рисовать на отрезанных кусках ткани выкройки одежды. Остальные внимательно следовали его примеру, используя уголь для рисования на ткани.

Он не мог объяснить им пропорции одежды, поэтому использовал деревянные палочки разной длины, чтобы показать размеры.

После его объяснений все быстро поняли, что нужно делать.

Им нужно было сшить одежду, которая защитит их от холода Ледяного сезона, поэтому он научил их, как пришивать рукава к курткам, чтобы получилась полноценная одежда.

Когда Чу Жоюнь присоединился к племени Чжу и готовился к переезду сюда, они однажды поймали иглосвина. Иглы иглосвина Чу Жоюнь велел сохранить, и теперь они пригодились.

Иглы иглосвина стали их иглами для шитья, а нити из пряной лозы — нитками.

Чу Жоюнь также научил их простому способу шитья.

Хотя поначалу они были неуклюжими и ошибались, тратя много ткани, к вечеру они уже неплохо справлялись.

Увидев, что все освоили основы, Чу Жоюнь перестал их учить и быстро вернулся на каменную кровать спать.

В последние дни, помимо постоянной тошноты, он часто хотел спать.

Он спал днём или вечером, чтобы вечером быть в состоянии поесть, и сегодня было то же самое.

Проснувшись, он смотрел на ясное ночное небо, ел кислые сухофрукты и, глядя на Чжу, который ужинал рядом, подумал, что завтра будет последний день месяца, и сказал:

— Послезавтра начнётся третий месяц Сезона палящего огня, и будет очень жарко. Что, если завтра я проведу церемонию поклонения Небесам, чтобы попросить дождя?

Чжу согласился, что третий месяц Сезона палящего огня действительно опасен, и они могут остаться без воды, поэтому кивнул:

— Можно попросить дождя.

Чу Жоюнь подумал и добавил:

— Если завтра мы проведём церемонию поклонения Небесам, я также могу попросить божеств о детях. Как ты думаешь?

Чжу посмотрел на Чу Жоюня с недоумением, удивлённый его предложением.

Чу Жоюнь, увидев его удивление, объяснил:

— В племени есть двадцать с лишним женщин, и больше половины из них — бывшие жёны вождей других племён, а остальные — несовершеннолетние девочки. В племени пока нет новорождённых детей, и я думаю, что было бы хорошо попросить божеств о детях. Может быть, после этого в племени появятся новые дети, и племя сможет процветать. Я также тайно попрошу божеств дать нам ребёнка.

Чжу, убедившись, что Чу Жоюнь действительно хочет провести церемонию, чтобы попросить о детях, обрадовался:

— Ты правда хочешь попросить божеств дать нам ребёнка?

— Да, не только для женщин племени, но и для нас.

Чжу знал, что молитвы Чу Жоюня всегда сбываются, и он был человеком, благословлённым божествами, поэтому верил, что они получат ребёнка.

Он с волнением взял руку Чу Жоюня:

— Если ты попросишь божеств о ребёнке, у нас, возможно, будет ребёнок, и все в племени будут счастливы. Я тоже буду очень счастлив.

— Я знаю, — Чу Жоюнь понимал, как сильно Чжу хочет ребёнка, и взял его руку в ответ. — Я подготовлюсь к церемонии тщательно, чтобы всё прошло хорошо.

Церемония поклонения Небесам была самой важной из всех, и он проводил её уже в третий раз.

Он считал церемонию и танец поклонения Небесам священными.

Думая о церемонии, он вспомнил, как проводил её для племени Юэ.

Тогда церемония была другой, как и та, что они проводили, проходя через бесплодные земли.

В бесплодных землях они были голодны и измучены, и им особенно нужна была поддержка.

Когда он проводил церемонию для племени Юэ, он видел страдания женщин и хотел облегчить их боль.

Теперь он проводил церемонию без прежней тяжести на сердце.

Именно поэтому он должен был подготовиться особенно тщательно, чтобы попросить о рождении ребёнка.

Он также хотел, чтобы его ребёнок родился под благословением божеств и рос здоровым и счастливым.

— Если мы готовимся к церемонии, я скажу всем, чтобы они тоже подготовились. Перед церемонией я потренируюсь танцевать с тобой танец поклонения Небесам.

— Хорошо, — Чу Жоюнь согласился, вспомнив, как они с Чжу танцевали вместе давным-давно.

Тогда они ещё не были женаты, и теперь, танцуя вместе, он почувствовал ностальгию.

После ужина Чжу сообщил всем, что завтра вечером будет церемония поклонения Небесам, и все обрадовались. Они до сих пор помнили танец единения, который Чжу и Чу Жоюнь исполнили раньше, и теперь с нетерпением ждали священного танца.

Они считали, что каждое движение Чу Жоюня в танце было подобно движению бессмертного, и это завораживало их. Каждый раз, наблюдая за его церемониями, они чувствовали себя счастливыми.

Поэтому все активно готовились к церемонии.

После ужина они вернулись в дом, и Чу Жоюнь начал репетировать танец поклонения Небесам перед Чжу.

Теперь он знал танец достаточно хорошо, и ему не нужно было руководство Чжу.

Он немного потанцевал перед Чжу, а затем предложил ему присоединиться.

Хотя их движения были синхронными, они танцевали по-разному.

Они смотрели друг на друга с улыбками, и это делало их ещё счастливее.

Они репетировали до поздней ночи и заснули.

Утром они снова начали репетировать танец.

Чу Жоюнь использовал новый скипетр, который сделал для него Хуэй.

Когда он держал скипетр в руке, танец получался особенно хорошо.

Чжу, увидев его с новым скипетром, сказал, что он ему очень идёт, и танец стал ещё красивее.

Чу Жоюнь засмеялся:

— Это всё потому, что Хуэй такой мастер!

Он действительно считал Хуэя и Гэна очень умными, так как они быстро понимали, как делать вещи, в отличие от него.

Когда они уставали от танца, они отдыхали, и Чу Жоюнь ел много сухофруктов, чтобы Чжу не заметил ничего странного.

Остальные в племени готовились к церемонии, пока они репетировали. Некоторые рисовали узоры для церемонии, другие готовили еду и фрукты для праздника после неё.

Поэтому в последний день месяца все были заняты, но очень счастливы.

С наступлением вечера солнечные лучи падали на каменные дома, оставляя длинные тени.

Люди в племени, занятые подготовкой, улыбались и говорили о предстоящей церемонии.

Те, кто видел, как Чу Жоюнь танцует, с восторгом рассказывали о том, как он проводил церемонию в бесплодных землях, и остальные слушали с тревогой.

Они могли представить, как тяжело было без еды, и знали, как важна была поддержка в те

времена.

Они также понимали, как нужен был дождь в жаркую погоду.

Чу Жоюнь был тем, кто, несмотря на свою слабость, молился за них, танцевал и пел, когда они были на грани истощения.

<http://bllate.org/book/16900/1567783>